

ского музыкального театра со сметой, государственной дотацией, своими штатами было принято в начале 1965 года. Теперь в труппу артисты принимались по конкурсу, что привлекло к нам молодых певцов, оканчивающих Московскую консерваторию, институт имени Гнесиных, факультет музыкального театра ГИТИСа. С самого начала мы продолжали с принятыми самые серьезные занятия по дикции, пластической выразительности, сценическому мастерству. Что греха таить — весьма недостаточное внимание уделяют пока этому в наших музыкальных вузах!

Открытие театра состоялось 21 ноября 1965 года. Помню, я вышла перед за-

Как высшую награду мы, артисты, долго помним такой успех.

Итак, театр начал свою работу. Не было своей крыши над головой. Через два года она появилась: маленькое, зато свое, репетиционное помещение, которое удалось капитально отремонтировать.

Нашими авторами стали А. Александров, Д. Кабалевский, М. Коваль, Э. Колмановский, И. Морозов, В. Рубин, М. Раухвергер, Т. Хренников и композиторская молодежь — М. Минков, А. Чайковский и многие другие. Из поэтов — либреттистов по праву на первое место надо поставить С. Богомазова, болгарского драматурга

ра Рубина в которой помогает ближе унауть гимнаста Тибула, плясунью Суок, клоуна Бризана. Они любят Ингрема и его сына Мака в интереснейшей опере Тихона Хренникова «Мальчик-великан», разделяют тревоги и надежды благородного болгарского мальчика Мишо, бесконечно любящего свою маму. Наш театр поет о самой большой любви — любви к Родине, о готовности и борьбе с ее врагами, о радости Победы.

За десять лет работы основное внимание мы уделяли созданию новых опер, музыкальных комедий, симфоний и балетов для детей. Мы рады рапортовать обществу, что композиторы все с большей готовностью посвящают свое творчество юным, что никакого репертуарного кризиса в нашем театре нет и не предвидится. Видя, с какой любовью, какими хорошими вокальными и сценическими силами осуществляются вновь написанные произведения для детей и юношества на сцене Московского детского музыкального театра, советские композиторы охотно пишут для нашего театра.

За десять лет у нас прошло более двух тысяч спектаклей, на которых побывало более двух миллионов юных слушателей. Наши зрители полюбили искусство оперы, полюбили многих из наших певцов: В. Тучинского, И. Лаптеву, Н. Манарову, Е. Ушкуву, Г. Свербилову, Г. Пискунову, Ю. Глубокова, Г. Скрипникову, Г. Григорьеву, Т. Глухову. Не перечислить всех тех, кто стал друзьями юных, верными их помощниками в большом и важном деле приобщения к музыке, театру, искусству, несущему понимание жизни, ее больших и благородных целей.

Наталья САЦ,
главный режиссер Московского государственного детского музыкального театра, народная артистка СССР.

На снимке: Н. И. Сац с юными зрителями.

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА

25 DEK 1975

КОГДА мечта становится действительностью, всегда ощущаешь эту действительность, как свершившееся чудо: появление на свет нового человека, например. Чудесная правда жизни и... одновременно чудо. Ну, а рождение нового театра? Это тоже чудо? Так думаем мы сейчас, празднуя десятилетие нашего театра.

Сложно было найти достойное произведение, без которого создание профессионального театра оперы потеряло бы свой музыкальный смысл. Наш выбор пал на оперу М. Красева «Морозко». Благодаря чудесной музыке получился яркий спектакль, захватывающий правдой мыслей, чувств. Дело было, разумеется, не только в музыке, нужны были и артисты.

Вспоминаю, как меня «осенило» ставить «Морозко» в Театре эстрады вместо обычного новогоднего спектакля. И снова трудности. Даже такие, например, что, захватив курительную комнату на верхнем этаже театра, репетируя в ней днем и ночью, мы выслушивали сегоования посетителей, которых негде было покурить. А в курилке было тесно, особенно когда пошли репетиции с оркестром и балетом...

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Просмотрев семь-восемь Дунюшек, я в конце концов поручила главную роль студентке института имени Гнесиных Гале Свербиловой. Тогда она была просто Галей, а сейчас Г. Л. Свербилова — заслуженная артистка РСФСР, солистка Московского государственного детского музыкального театра. В этом же институте мне удалось «подслушать» сочное меццо-сопрано Наташи Манаровой и тенор Вити Кохно.

Наш первый спектакль пришелся по вкусу детям, взрослым, общественности и прессе. Он послужил самым веским доказательством необходимости детского оперного театра. Намного легче агитировать детской радостью, восторгом от спектакля, чем словами!

Решение о создании Дет-

навесом, спросила: «Знаете ли вы, что такое опера?», и услышала — преобладающее «нет». Потом я говорила об опере, о ее задачах, лейтмотивах, о том, как композитор музыкальными средствами рисует жизнь действующих лиц. Когда же я сообщила, что сказку сейчас раскажет музыка, раздались громкие аплодисменты. Вот зазвучал мотив, олицетворяющий могучую русскую природу. И стало настолько тихо, словно шумливые ребята вдруг покинули зрительный зал. Зато в финале, когда народ разоблачает козни злой мачехи, изгоняет ее, когда труд и справедливость восторжествовали, зал буживал такими бурными аплодисментами, что артисты выходили на поклонны целых четырнадцать раз!

К. Воденичарову, С. Михалкова, Ю. Корянца, Н. Шестакова, В. Викторова, В. Полякова, Ф. Карпову и ряд других.

Что дает слушателям Детский музыкальный театр? С какого возраста находить работа свои спектакли в его репертуаре?

Мы любим малышей. Шести—восемилетние восхищаются «организаторскими способностями» Красной шапочки, которая устроила шквалу для зайцев и с их помощью боролась с Волком, семерыми козлятами, обрешими силу в дружбе, смелостью, ловкостью негрятенка Науга (балет Л. Половинкина «Негрятенок и обезьяна»).

Ребята десяти—тринадцатилет по несколько раз слушают оперу-сказку «Три толстяка», музыка Владими-